

формированию, в частности, через обсуждение результатов ответов в группе.

Таблица 6

	<i>Студенты</i>	<i>Преподаватели</i>
1. Двигательная активность	1	1
2. Соблюдение режима труда и отдыха	5	5
3. Рациональное и сбалансированное питание	2	4
4. Личная гигиена и закаливание	3	3
5. Отказ от вредных привычек	4	2

Литература

1. Байер, К. Здоровый образ жизни / К. Байер, Л. Шейберг. – М., 1997.
2. Беляков, Н. И. Формирование у студентов потребности в здоровом образе жизни средствами ФК на основе личностно-деятельностного подхода: автореф. / Н. И. Беляков. – Барнаул, 2001. – 20 с.
3. Васильева, О. Здоровый образ жизни: стереотипные представления и реальная ситуация / О. Васильева, Е. Журавлева // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 202-207.
4. Виленский, М. Я. Социально-психологические детерминанты формирования здорового образа жизни / М. Я. Виленский // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 9. – С. 9-11.

УДК 316.64-053.67

Т. В. Канаева

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность исследования социальной идентичности в юношеском возрасте определяется прежде всего тем, что этот возраст является сензитивным для формирования данного свойства личности. В зависимости от того, что человек знает о себе, как себя оценивает и на что ориентируется, строится его поведение.

В юности происходит профессиональное и моральное самоопределение, от которого зависит не только жизнь молодого человека, но и жизнь общества, членом которого он является. С другой стороны, социум также оказывает влияние на человека. Социальная природа человека предполагает, что он стремится к включению в социум, и вместе с тем – к выделению из социума в качестве индивидуальности.

В. С. Агеев считает, что социальная идентичность – это составляющая Я-концепции, складывающаяся из отдельных идентификаций и определяющаяся принадлежностью человека к различным социальным категориям.

Э. Эриксон определяет идентичность как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я, что предполагает ее динамику на протяжении всей жизни.

По мнению многих ученых, анализ идентичности может проходить на трех уровнях:

1. На индивидуальном уровне идентичность является результатом осознания человеком собственной временной протяженности, представлений о своем физическом облике, задатках, темпераменте.
2. Личностная идентичность – ощущение человеком своей неповторимости, уникальности.
3. Социальная идентичность выражается во внутренней солидарности человека с социальными,

групповыми идеалами, стандартами, помогает процессу самокатегоризации.

Процесс становления и развития социальной идентичности способствует сохранению целостности и индивидуальности опыта человека, «... дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерить свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми обществом» (Э. Эриксон).

Ряд исследователей отмечают, что социальная идентичность формируется по мере роста социальной осведомленности, знаний о своей социальной группе. Таким образом, многие психологи в структуре идентичности в качестве ведущего выделяют когнитивный компонент. С точки зрения теории самокатегоризации, процесс становления социальной идентичности содержит три когнитивных процесса:

1. Индивид самоопределяется как член социальной категории (пол, национальность, социальный статус).
2. Человек не только включает в свой образ Я общие характеристики групп членства, но и усваивает нормы и стереотипы поведения, свойственные им.
3. Усвоенные нормы и стереотипы становятся внутренними регуляторами социального поведения человека.

Основной процесс актуализации и развития социальной идентичности, с точки зрения данной теории, – процесс межличностного и межгруппового социального сравнения. Человек активно оценивает свою группу и сравнивает ее с другими. Когда индивид включен в низкостатусную группу, это приводит к реализации различных стратегий, направ-

ленных на сохранение или достижение положительной идентичности. Например:

- индивидуальная мобильность – попытки покинуть группу;
- социальная креативность – переоценка критериев, по которым происходит сравнение;
- социальная конкуренция – приписывание желательных характеристик своей группе и противопоставление группе сравнения.

Любая группа стремится к дифференциации себя от других относительно близких групп. Социальная идентичность зависит не только от межгрупповых различий, но и от внутригрупповой гомогенности.

Становление социальной идентичности происходит в процессе социализации. П. Бергер, Т. Лукман выделяют «успешную» и «неуспешную» социализацию. Под «успешной социализацией» понимается установление высокого уровня симметрии между социумом и субъективной реальностью. «Неуспешную» социализацию следует понимать в терминах асимметрии между объективной и субъективной реальностями. Максимального успеха социализация достигнет в обществах с очень простым разделением труда и минимальным распределением знаний. В настоящее время происходит все большее расслоение общества, что подразумевает необходимость выбора собственной позиции, а следовательно, затрудняет успешную социализацию. Неуспешная социализация может быть результатом гетерогенности социализирующего окружения. Такие противоречия часто возникают между процессами социализации в семье и в группе сверстников. Общество, в котором возможны разные пути социализации, содержит в себе особые сочетания объективной реальности и идентичности. Растет общее сознание релятивности всех социальных процессов, включая и собственное положение в обществе, которое теперь осознается, скорее, как одно из возможных. Вследствие этого собственное институциональное поведение понимается как «роль», от которой можно отдалиться в своем сознании и которую можно «разыгрывать» под социальным контролем.

Традиционные социологические теории акцентируют внимание на таком механизме социализации, как адаптация личности к формам социального бытия и взаимодействия. Без прохождения стадии адаптации невозможно представить себе развитие социального субъекта как деятельного агента, формирующего новые социальные структуры и отношения. Сам процесс социализации предполагает конформное поведение: либо в сторону конформного консерватизма, либо столь же конформного новаторства. Однако высказанное выше суждение, будучи применимым к обществу с более или менее устойчивой системой ценностей, сложившейся формой социального неравенства, легитимными политическими институтами, совершенно не годится для понимания социальных процессов в обществе, переживающем изменения во всех социальных институтах, в системе ценностных структур и обыденных повседневных взаимоотношений между людьми, между индивидами и социальными институтами.

Социальная идентификация опосредует влияние группы на поведение индивидов. Поэтому картина тенденций развития социальной идентичности является основой для прогнозов массового социального поведения различных групп населения.

В символическом интеракционизме подчеркивается принцип осознания своей социальной позиции сквозь призму восприятия ее другими, то есть путем противопоставления позициям других групп и общностей. Таким образом, люди упрощают, схематизируют правила социального взаимодействия.

Психоаналитическая психология акцентирует внимание на глубинных механизмах формирования социальной идентичности, корнящихся в беспокойстве и страхе утраты своего Я, ущемления потребностей и отсюда – проявления агрессивности и отношении других групп, представляющих реальную или мнимую опасность для данной группы или общности.

Интересны специальные исследования Г. Тажфеля и его школы, в которых социальная идентичность, в отличие от общепсихологических подходов самоидентификации Я, акцентирует свое внимание на процессах трансформации социально-групповых категорий в категории самосознания личности.

Нельзя не подчеркнуть, что в современной феноменологической социологии и социологии П. Бурдьё, как и в теориях интеракционизма, четко обозначилось стремление совместить макросоциальную и социально-психологическую парадигмы становления личности как активного социального деятеля – агента социума и субъекта собственной жизнедеятельности. В этих подходах подчеркивается, что индивиды конструируют социальную реальность в контексте данной культуры, продуцируют модели социальных взаимоотношений, опираясь на собственные индивидуальные и личностные свойства и свойства других социальных субъектов, которые взаимодействуют с ними. Таким способом люди формируют схемы социальных взаимосвязей в обществе и действуют в согласии с этими схемами.

Процесс формирования идентичности, происходящий в юношеском возрасте, описывает Д. Марша. Он считает, что критериями достижения зрелой идентичности являются две переменные: осуществление выбора рода занятий, религии, политической идеологии и обретения убеждений. Для этого необходимо пережить кризис идентичности. Кризис наступает тогда, когда молодой человек делает осмысленный выбор между вариантами развития, а убеждения отражают степень личного вклада индивида. Д. Марша выделил 4 статуса идентичности: размытая идентичность, преждевременная идентичность, мораторий и достигнутая идентичность. Размытая идентичность является самым простым статусом идентичности. Она является нормальной для раннего подросткового возраста. На этом этапе индивид не прошел кризис и не выбрал для себя профессию, религию, половую роль, политическую идеологию. Затянувшийся на этапе размытой идентичности период зстоя, отсутствие дальнейшего развития могут привести к распаду личности. Если

молодой человек сделал профессиональный и идеологический выбор, не сталкиваясь с кризисом и не в результате личного выбора, а под действием родительских советов, то имеет место преждевременная идентичность. Она часто происходит при ярко выраженной идентификации ребенка с родителями его пола. Статус преждевременной идентичности часто является симптомом зависимости. Такие молодые люди стремятся к чувству защищенности и к поддержке со стороны окружающих. Их способ достижения безопасности – избежать каких-либо перемен или стресса. Период, когда юноша исследует варианты развития, перед тем как сделать окончательный выбор, Марша назвал "мораторий". Некоторые индивиды на этапе моратория находятся в состоянии нормативного кризиса. На этом этапе молодые люди склонны к тревожности. Период моратория, когда молодой человек экспериментирует, пробует себя в различных ролях, является существенной и необходимой предпосылкой достижения идентичности. Индивиды в статусе достигнутой идентичности разрешили кризис путем тщательной оценки и выбора вариантов и пришли к самостоятельным решениям и выборам. Достигшие уровня зрелой идентичности характеризуются высоким уровнем мотивации достижения и самопринятия.

Исследования И. В. Дубровиной показывают, что немногие молодые люди в 15-17 лет достигли зрелой идентичности.

Если юноше не удастся разрешить задачи индивидуально - личностных выборов, идентификаций и самоопределений, у него формируется неадекватная идентичность, развитие которой может идти по четырем основным линиям:

1. Уход от психологической интимности, избегание тесных межличностных отношений.

2. Размывание чувства времени, неспособность строить жизненные планы, страх взросления, перемен.
3. Размывание продуктивных, творческих способностей.
4. Формирование "негативной идентичности", отказ от самоопределения и выбор отрицательных образцов для подражания.

В современном обществе велика вероятность формирования неадекватной идентичности, в связи с этим перед педагогами и психологами стоит задача создания условий для того, чтобы молодые люди могли выбрать свою позицию и чтобы она была социально приемлемой и позволяла эффективно взаимодействовать с обществом.

Литература

1. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. – М., 1990.
2. Баклушинский, С. А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С. А. Баклушинский, Е. П. Белинская // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. – Т. IV. – Вып. VI. – М., 1998.
3. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.
4. Рабочая книга школьного психолога / под ред. И. В. Дубровина, М. К. Акимова, Е. М. Борисова. – М., 1991.
5. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб., 2000.
6. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В. А. Ядов // Социальная идентичность. – М., 1993.

УДК 159.922.+316.624.2

Л. О. Ковтун

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕВРОТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Каждый ребенок имеет право на счастливое детство, и основу его с первых дней жизни нового человека закладывают родители. Растить детей – это подлинное искусство, которое приходится всю жизнь совершенствовать. Ошибаются те, кто полагает, будто достаточно дома создать отличные бытовые условия, иметь полный достаток и сама среда (семья, детский сад, школа и пр.) "автоматически" обеспечит все дальнейшее воспитание ребенка. Другие, наоборот, настолько строги в воспитании, что их дети вырастают малообщительными и слабо подготовленными к правильному решению многих проблем современности. Многие родители хотят, чтобы их ребенок был способным и талантливым, чтобы умел строить конструктивные отношения с другими людьми и позитивно относится к себе.

Конечно, наивно думать, что формирование личности ребенка целиком и полностью зависит только от воли родителей, но роль их трудно пере-

оценить. При воспитании детей недопустим стандартный подход, шаблон. Здесь всегда требуются вдумчивость, находчивость, гибкость в применении различных методов, а самое главное – индивидуальный подход к каждому ребенку, чувство меры во всем и подлинная любовь к нему.

Внимание родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками и, наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Практически каждую российскую семью сегодня по той или иной причине можно отнести к разряду неблагополучных. Затянувшийся экономический кризис привел к тому, что большинство российских семей попало в разряд необеспеченных